

Уголовно-правовые науки

Научная статья
УДК 343.352.4
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-116-123

Михаил Михайлович Алафьев
аспирант

<https://orcid.org/0000-0001-6074-4704>, alafevmikhail@mail.ru

Сибирский юридический университет
Российская Федерация, 644010, Омск, ул. Короленко, 12

Квалифицирующий признак мелкого взяточничества (ч. 2 ст. 291² УК РФ)

Аннотация: В сфере противодействия коррупции правоприменительные органы периодически сталкиваются с проблемами квалификации преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291¹, ч. 2 ст. 291² УК РФ.

Указанные вопросы являются предметом продолжающихся дискуссий и в научных кругах.

В соответствии с этим целью настоящей статьи выступает исследование обоснованности признания законодателем в качестве квалифицирующего признака мелкого взяточничества такой характеристики, как наличие у субъекта судимости за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291¹ УК РФ либо ст. 291² УК РФ.

Учитывая статистические данные, свидетельствующие о росте числа лиц, осуждённых по ч. 2 ст. 291² УК РФ за последние два года, а также отечественный законодательный опыт установления повышенной уголовной ответственности для лиц, ранее судимых за однородные преступления, и анализируя высказанные по этому поводу мнения учёных, автор обосновывает положительный ответ на указанный вопрос. Кроме того, в статье акцентируется внимание на оптимальности существующей законодательной редакции ч. 2 ст. 291² УК РФ. В целях реализации идеи усиления уголовной ответственности в отношении лиц, имеющих судимость за однородные преступления, автор считает возможным расширить перечень статей, указанных в ч. 2 ст. 291² УК РФ, включив в него все деяния, связанные с получением и дачей незаконного вознаграждения.

В процессе исследования применялись **методы:** статистический, системный, сравнительный, толкования закона, исторический.

Результаты. В итоге предлагается следующая редакция квалифицированного состава мелкого взяточничества: «Те же деяния, совершённые лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 184, 200⁵, 200⁷, 204, 204¹, 204², 290, 291, 291¹, 291² настоящего Кодекса».

Ключевые слова: мелкое взяточничество, квалифицирующий признак, дифференциация уголовной ответственности, судимость, однородные преступления, специальный рецидив, множественность, получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве

Для цитирования: Алафьев М. М. Квалифицирующий признак мелкого взяточничества (ч. 2 ст. 291² УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 116–123; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-116-123.

Mikhail M. Alafiev

Graduate

<https://orcid.org/0000-0001-6074-4704>, alafievmikhail@mail.ru

Siberian Law University

12, Korolenko str., Omsk, 644010, Russian Federation

Qualifying sign of petty bribery (Part 2 of Article 291² of the Criminal Code of the Russian Federation)

Abstract: In the field of countering corruption law enforcement agencies periodically face problems of qualifying the crimes under Articles 290, 291, 291¹, Part 2 of Article 291² of the Criminal Code.

These issues are the subject of ongoing discussions in the scientific community.

In this regard, the purpose of this article is to study the validity of the recognition by the legislator as a qualifying sign of petty bribery such a characteristic as an individual's criminal record for committing crimes under Articles 290, 291, 291¹ of the Criminal Code or Article 291² of the Criminal Code of the Russian Federation.

Taking into account statistical data, indicating an increase in the number of persons sentenced under Part 2 of Article 291² of the Criminal Code of the Russian Federation over the past two years, as well as national legislative experience of establishing increased criminal responsibility for persons previously convicted of similar crimes, and analysing scientists' opinions on the matter, the author justifies a positive answer to this question. In addition, the article focuses on the optimality of the existing legislative version of Part 2 of Article 291² of the Criminal Code. In order to implement the idea of enhancing criminal liability against persons with a criminal record for similar crimes, the author considers it possible to expand the list of articles indicated in Part 2 of Article 291² of the Criminal Code of the Russian Federation, to include all acts related to taking and giving unlawful remuneration.

During the research the following **methods** were used: statistical, systematic, comparative, statutory interpretation, historical.

Results. As a result the following edition of qualifying elements of petty bribery is proposed: «The same acts committed by a person, having a criminal record for offences, provided by Articles 184, 200⁵, 200⁷, 204, 204¹, 204², 290, 291, 291¹, 291² of the present Code.

Keywords: petty bribery, qualifying sign, differentiation of criminal responsibility, criminal record, homogeneous crimes, special recidivism, multiplicity, bribe taking, bribe giving, mediation in bribery

For citation: Alafiev M. M. Qualifying sign of petty bribery (Part 2 of Article 291² of the Criminal Code of the Russian Federation) // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 116–123; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-116-123.

Введение

Согласно действующей редакции ст. 291² УК РФ, единственным квалифицирующим признаком мелкого взяточничества является его совершение лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291¹ УК РФ либо ст. 291² УК РФ. Замысел законодателя понятен: лицо, осуждённое за взяточничество, в том числе мелкое, или посредничество во взяточничестве, в период, пока его судимость не снята или не погашена, должно нести более строгую ответственность за мелкое взяточничество, чем лицо, совершившее указанное преступление при отсутствии такой судимости. Вместе с тем в научной литературе данный квалифицирующий признак подвергается критике.

Высказаны сомнения в обоснованности признания указанного признака в качестве квалифицирующего. Так, Н. А. Егорова, А. Г. Егоров

и С. А. Гордейчик пишут: «Сомнительно приращение судимости за коррупционное преступление статуса квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 204² и ч. 2 ст. 291² УК РФ. И не только потому, что рецидив преступлений как квалифицирующее обстоятельство пока ещё нельзя считать обычным при дифференциации ответственности в ныне действующем российском уголовном законе. Квалифицирующий признак должен не только указывать на существенный «перепад» в уровне общественной опасности по сравнению с деянием, содержащим основной состав, но и быть характерным для преступлений этого вида, т. е. относительно распространённым. По данным уголовно-правовых и криминологических исследований, совершение коррупционного преступления лицом, имеющим судимость за какое бы то ни было преступление (не говоря уже о специальном рецидиве), – явление редкое» [1, с. 55–57].

Количество лиц, осуждённых за мелкое взяточничество

Количество лиц, осуждённых за мелкое взяточничество	2017	2018	2019	2020	2021	2022
по ч. 1 ст. 291 ² УК РФ (чел.)	2487	2400	1879	1617	2133	2469
по ч. 2 ст. 291 ² УК РФ (чел.)	8	8	5	5	11	10

Методы. Для оценки высказанного суждения обратимся к статистическим данным о количестве осуждённых за мелкое взяточничество, предусмотренное соответственно ч. 1 и ч. 2 ст. 291² УК РФ. Они наглядно представлены в следующей таблице, составленной на основе статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Как мы видим, распространённость мелкого взяточничества, предусмотренного ч. 2 ст. 291² УК РФ, действительно существенно ниже по сравнению с распространённостью неквалифицированного мелкого взяточничества. Вместе с тем факты рассматриваемого преступления все-таки есть, и их число растёт.

Уместно отметить, что невелико и число осуждённых за иное преступление, квалифицирующий признак которого (судимость за однородные преступления) не вызывает особых возражений. Речь идёт об изнасиловании малолетней, совершённом лицом, имеющим судимость за ранее совершённое преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Так, за указанное преступление осуждено: в 2017 г. – 5 человек, в 2018 г. – 10 человек, в 2019 г. – 5 человек, в 2020 г. – 4 человека, 2021 г. – 3 человека, 2022 г. – 3 человека.

Полагаем, что низкая распространённость мелкого взяточничества, предусмотренного ч. 2 ст. 291² УК РФ, сама по себе не может предопределять вывода о необоснованности установления повышенной ответственности за его совершение, тем более что данный показатель за последний год резко увеличился.

Не является, на наш взгляд, достаточным аргументом указанного вывода и приведённое выше суждение, что рецидив преступлений нельзя считать «обычным» квалифицирующим обстоятельством.

Здесь следует сделать уточнение, что нельзя ставить знак равенства между судимостью лица за преступления, указанные в ч. 2 ст. 291² УК РФ, и специальным рецидивом в уголовно-правовом смысле слова. Некоторые из этих преступлений относятся к категории небольшой тяжести (основные составы получения и дачи взятки, мелкое взяточничество), и потому судимости за их совершение не образуют рецидива, условное осуждение также исключает рецидив (ч. 4 ст. 18 УК РФ). Если и называть квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 2 ст. 291² УК РФ, специальным рецидивом, то только фактическим. В уголовно-правовой литературе отмечается, что деяния, за совершение которых

установлена ответственность ч. 2 ст. 291² УК РФ, не попадают ни под одну из форм (видов) множественности, описанных действующим уголовным законодательством Российской Федерации. Подобный недостаток предлагается устранить, вернув в уголовное законодательство такую форму множественности, как неоднократность [2, с. 232]. Анализируемый квалифицированный состав действительно можно назвать примером нарушения принципа системности построения уголовного закона. Однако вопросы совершенствования института множественности преступлений выходят за рамки нашего исследования. Можно лишь признать возможность такого совершенствования и констатировать факт, что судимость за однородное деяние в качестве признака, дифференцирующего уголовную ответственность или «превращающего» административное правонарушение в преступление, в последнее время используется всё чаще (п. «а» ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135, ч. 2 ст. 264¹, ч. 2 ст. 264² УК РФ).

До реформы уголовного законодательства в декабре 2003 года судимость за однородные преступления активно использовалась в качестве самостоятельного особо квалифицирующего признака, а также как разновидность неоднократности, которая в свою очередь также выступала в роли квалифицирующего признака значительного числа составов преступлений, в том числе получения и дачи взятки (п. «б» ч. 4 ст. 290, ч. 2 ст. 291 УК РФ в редакции, действовавшей до вступления в силу изменений от 8 декабря 2003 г.).

В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», действовавшего в тот период, разъяснялось: «Квалификация получения или дачи взятки либо имущественного вознаграждения при коммерческом подкупе по признаку неоднократности предполагает совершение одного и того же преступления не менее двух раз, если не истёк срок давности привлечения к уголовной ответственности за предыдущие преступления *либо если судимость за совершённое ранее такое же преступление не была погашена или снята*»¹ (выделено нами).

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Рассматриваемый признак использовался и советским законодателем для дифференциации уголовной ответственности за взяточничество. Так, в УК РСФСР 1926 г. более строгое наказание было предусмотрено за получение взятки лицом «при наличии прежней судимости за взятку» (ч. 2 ст. 117). УК РСФСР в качестве одного из квалифицирующих признаков получения, дачи взятки и посредничества во взяточничестве также предусматривалось совершение преступления «лицом, ранее судившимся за взяточничество» (ч. 3 ст. 173, ч. 2 ст. 174, ч. 2 ст. 174¹ УК РСФСР).

Таким образом, исторический опыт дифференциации уголовной ответственности за взяточничество по признаку судимости за аналогичное преступление имеется.

Многие учёные считают обоснованным усиление наказания за повторение умышленных преступлений в отношении лиц, имеющих судимость за ранее совершённые умышленные преступления² [5, с. 287]. Есть мнение о необходимости расширения использования признака специального рецидива в нормах о взяточничестве, в частности, в ст. 291 и 291¹ УК РФ [6, с. 231–232].

Учитывая сказанное, считаем дифференциацию уголовной ответственности за мелкое взяточничество с помощью рассматриваемого квалифицирующего признака вполне обоснованным. Вместе с тем актуальным представляется вопрос об оптимальности его существующей законодательной редакции.

Так, некоторые авторы критикуют законодателя за то, что судимости за разные по общественной опасности преступления «уравнены» в своем статусе квалифицирующего признака мелкого взяточничества. С. М. Кочои пишет: «Вряд ли можно считать логичным и справедливым решение законодателя, придающее в ч. 2 ст. 291² УК РФ одинаковое уголовно-правовое значение судимости за совершение преступлений, предусмотренных ст. 290–291¹ УК РФ, и судимости за мелкое взяточничество. Очевидно, что факт осуждения в прошлом за взяточничество в значительном, крупном или особо крупном размере свидетельствует о большей опасности деяния и лица, его совершившего, нежели факт осуждения за взяточничество в размере, не превышающем 10 тыс. руб.» [7, с. 90]. Д. В. Мирошниченко, говоря о несоизмеримости степени общественной опасности преюдициальных норм, предусмотренных ст. 290, 291, 291¹ УК РФ и ч. 1 ст. 291² УК РФ, считает необходимым «дифференцировать уголовную ответственность за повторность данных деяний в зависимости от степени их общественной опасности, таким образом, не определяя равную ответственность за них в санкции ч. 2 ст. 291² УК РФ» [8, с. 65].

К сожалению, конкретной редакции ч. 2 ст. 291² УК РФ названные учёные не приводят,

но по логике их рассуждений квалифицирующим признаком мелкого взяточничества может быть только судимость за мелкое взяточничество, судимость за взяточничество в большем размере должна рассматриваться как особо квалифицирующий признак.

Считаем, что в пределах уголовно-правовой нормы невозможно предусмотреть все «оттенки» общественной опасности. Если придерживаться логики приведённых высказываний, то надо учитывать в рамках разных квалифицирующих признаков мелкого взяточничества судимость за получение и дачу взятки (первое представляет большую общественную опасность, чем второе), за взяточничество в разных размерах, при наличии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков и т. п. В таком случае исследуемая норма превратится в нечто невообразимое: один и тот же признак – судимость лица будет и квалифицирующим, и несколькими особо квалифицирующими признаками (в зависимости от общественной опасности преступления, за которое лицо осуждено). Очевидно, что это недопустимо с точки зрения законодательной техники. И подобных примеров в истории уголовного законодательства не было. Полагаем, что разница в общественной опасности преступлений (за совершение которых имеется судимость) не может столь сильно повлиять на общественную опасность мелкого взяточничества, чтобы на её основе дифференцировалась ответственность.

Д. В. Мирошниченко считает не совсем логичной возможность привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 291² УК РФ посредника во взяточничестве в случае наличия у него судимости по ст. 291¹ УК РФ, ввиду того, что посредник: а) не выступает в качестве субъекта преступления по основному составу ст. 291² УК РФ; б) уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве, предметом которого выступает незаконное вознаграждение в значительном размере (свыше 25 тысяч рублей), ч. 1 ст. 291² УК РФ, не предусмотрена [8, с. 65]. «Таким образом, – пишет учёный, – посредник сколько угодно может оказывать свои услуги по передаче взятки до 25 тысяч рублей, не неся за это уголовной ответственности, однако, если он совершит преступление по ст. 291¹ УК РФ и после этого передаст взятку до 10 тысяч рублей, для него наступает ответственность по ч. 2 ст. 291² УК РФ. То есть в данном случае присутствуют своего рода несоизмеримость степени общественной опасности предшествующего неправомерного поведения и последующего преступного. Другое дело, если бы посредник сразу привлекался к ответственности за мелкое взяточничество и после этого, при наличии судимости и при повторном совершении преступления, – по ч. 2 ст. 291² УК РФ, как это предусмотрено для взяткодателя или взяткополучателя. Гораздо опаснее, когда лицо совершает посреднические действия при размере взятки ниже 25000 рублей, создавая условия для дачи (получения) незаконного вознаграждения. Отсутствие в данном случае уголов-

² Пудовочкин Ю. Е. Учение о преступлении : избр. лекции / 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрлитинформ, 2010. – 276 с. – С. 142.

но-правового запрета на мелкое коррупционное посредничество приводит к тому, то посредник может запросто приспособиться к такой законодательной лакуне и довести свои действия до систематичности, чувствуя уверенность в своей безнаказанности» [8, с. 65–66].

На наш взгляд, в данных рассуждениях есть уязвимый момент: автор обосновывает критику наличия в перечне преюдициальных преступлений посредничества во взяточничестве в значительном размере отсутствием ответственности за посредничество во взяточничестве в незначительном и мелком размере (размерах), не объясняя, почему же судимость за преступление, предусмотренное ст. 291¹ УК РФ, не может свидетельствовать о большей общественной опасности вновь совершённого мелкого взяточничества.

Вопрос о криминализации посредничества во взяточничестве на сумму менее 25 тысяч рублей, безусловно, является актуальным, особенно в случае неоднократного совершения указанного деяния. Его решение требует отдельного обоснования. В настоящий момент действующее законодательство признает посредничество во взяточничестве уголовно наказуемым только при значительном размере взятки, и судимость лица за данное коррупционное преступление при последующем совершении мелкого взяточничества вне всяких сомнений повышает общественную опасность последнего.

Трудно согласиться и с предложением Д. В. Мирошниченко, касающимся способа усиления ответственности за мелкое взяточничество при наличии судимости по ч. 2 ст. 291² УК РФ. Учёный предлагает в ч. 2 ст. 291² УК РФ фразу «за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291¹ настоящего Кодекса либо настоящей статьей» заменить фразой «за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291¹ настоящего Кодекса либо частью первой настоящей статьи». В данном случае, по мнению учёного, по ч. 2 ст. 291² УК РФ будет квалифицироваться только мелкое взяточничество при наличии одной судимости за аналогичное деяние. При совершении этого же преступления в третий и более раз, по мнению Д. В. Мирошниченко, «необходимо сделать оговорку в примечании к рассматриваемой статье о том, что деяние, совершённое лицом, имеющим судимость за ранее совершённое преступление по ч. 2 ст. 291² УК РФ, квалифицируется по ст. 290, 291 УК РФ, таким образом, усилив механизм уголовно-правового воздействия на лиц, склонных к совершению взяточничества» [8, с. 66].

На наш взгляд, количество судимостей не может из вновь совершённого мелкого взяточничества сделать взяточничество в размере, указанном в ст. 290, 291 УК РФ. Размер взятки является конструктивным признаком указанных преступлений, поэтому квалифицировать по данным статьям мелкое взяточничество (не соответствующее указанному признаку) было бы неверным. Если и усиливать уголовную ответственность за мелкое взяточничество в связи

с указанным обстоятельством, то только в рамках ст. 291² УК РФ. Однако, как было отмечено выше, предусматривать признак судимости лица за однородные преступления в зависимости от тяжести этих преступлений или количества судимостей в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего обстоятельства неудачно с точки зрения законодательной техники. К тому же третья судимость за коррупционное преступление будет ещё менее распространённым явлением, чем повторная судимость, что также является контраргументом обсуждаемого предложения.

Заслуживают внимания предложения о расширении перечня преступлений, судимость за которые должна учитываться при применении ч. 2 ст. 291² УК РФ. Так, А. В. Коваль предлагает следующую редакцию анализируемого квалифицирующего признака: «те же деяния, совершённые лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 204, 204¹, 204², 290, 291, 291¹, 291² настоящего Кодекса» [6, с. 232].

Действительно, все указанные преступления являются коррупционными, а потому однородными. Нельзя не согласиться с А. В. Ковалем в том, что «данные преступления характеризуются одинаковым механизмом преступного посягательства, вследствие чего имеют тождественные признаки составов преступлений и отличаются друг от друга по субъекту и объекту преступления. Однако данные отличия носят внешний, формальный характер, и в реальной жизни, как с точки зрения правоохранительных органов, так и с позиции самих виновных, не влияют на оценку данных групп преступлений как коррупционных. Скажем, субъекты коммерческого подкупа, особенно лица, передающие предмет коммерческого подкупа, достаточно часто допускают юридическую ошибку в оценке своих противоправных действий, считая их взяточничеством» [6, с. 232]. В подтверждение сказанного можно привести ситуацию, когда лицо передает деньги за оформление больничного листа одному и тому же врачу, который в одни дни работает в муниципальной, а в другие – в частной клинике. Воспринимает ли оно свои деяния как принципиально разные? Конечно же, нет.

Есть предложения о ещё большем расширении рассматриваемого перечня преступлений. Г. Н. Миронова считает необходимым включить в него все виды подкупа, имеющиеся в настоящее время в УК РФ, т. е. помимо ст. 204, 204¹, 204², 290, 291, 291¹, 291² УК РФ данный перечень должен содержать и ст. 200⁵ УК РФ. В целом считаем такой подход правильным. Подкуп, как в форме дачи, так и получения денег, имущества и т. п. является деянием, однородным со взяточничеством, а потому судимость за него свидетельствует о повышенной общественной опасности вновь совершённого мелкого взяточничества. Отметим только, что, реализуя данный подход, необходимо включить в анализируемый перечень также ст. 184 и 200⁷ УК РФ.

Кроме того, полагаем, что признак судимости за указанные виды взяточничества и подкупа должен рассматриваться в качестве квалифицирующего применительно ко всем этим однородным преступлениям, за исключением получения взятки, поскольку должностное положение лица несовместимо с судимостью за коррупционные преступления. Это устранил дисбаланс строгости ответственности, например, за совершение мелкого взяточничества и дачу взятки без иных квалифицирующих признаков, совершённых судимыми лицами за однородные преступления. Так, согласно действующему законодательству, лицу, имеющему судимость, например, за мелкое взяточничество, и вновь совершившему мелкое взяточничество может быть назначено максимальное наказание 3 года лишения свободы, а лицу, имеющему такую же судимость и совершившему дачу взятки, предусмотренную ч. 1 ст. 291 УК РФ, – 2 года лишения свободы, что вряд ли можно назвать справедливым.

Результаты. Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

1. Дифференциацию уголовной ответственности за мелкое взяточничество с помощью квалифицирующего признака – совершение деяния лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291¹ УК РФ либо ст. 291² УК РФ, считаем обоснованной, поскольку: распространённость данного признака хоть и невысока, но в последнее время существенно увеличивается; имеется исторический опыт дифференциации уголовной ответственности за взяточничество по при-

знаку судимости за однородные преступления; общественная опасность деяний, совершённых лицами, судимыми за однородные преступления, объективно выше общественной опасности деяний без указанного квалифицирующего признака.

2. В целях реализации идеи усиления уголовной ответственности лиц, имеющих судимость за однородные преступления, предлагаем расширить перечень статей, указанных в ч. 2 ст. 291² УК РФ, включив в него все деяния, связанные с получением и дачей незаконного вознаграждения. В связи с этим квалифицированный состав мелкого взяточничества следует изложить так: «Те же деяния, совершённые лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 184, 200⁵, 200⁷, 204, 204¹, 204², 290, 291, 291¹, 291² настоящего Кодекса».

3. Данный признак в указанной редакции можно использовать в качестве квалифицирующего ко всем указанным преступлениям, за исключением получения взятки, поскольку должностное положение лица по действующему законодательству несовместимо с наличием судимости, тем более за коррупционное преступление. Такое изменение уголовного законодательства будет решать задачу специального предупреждения преступлений, а также устранил дисбаланс строгости ответственности, например, за совершение мелкого взяточничества и дачу взятки без иных квалифицирующих признаков, совершённых судимыми лицами за однородные преступления.

Список литературы

1. Егорова Н. А., Егоров А. Г., Гордейчик С. А. Антикоррупционные новеллы уголовного законодательства // Законность. – 2017. – № 1. – С. 51–56.
2. Ахунов Д. Р. Повторность как признак состава преступления, предусмотренного статьей 291² УК РФ // Учёные записки Казанского юридического института МВД России. – 2016. – Т. 1. – № 2. – С. 230–233.
3. Жестков К. В. Проблемы квалификации мелкого взяточничества // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3 [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-melkogo-vzyatochnichestva> (дата обращения: 02.03.2023).
4. Гаврилов М. А. Проблемы нормы уголовного закона о мелком взяточничестве // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 1 (31) [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-normy-ugolovnogo-zakona-o-melkom-vzyatochnichestve> (дата обращения: 02.05.2023).
5. Иванчин А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика : монография / отв. ред.: Кругликов Л. Л. – Москва: Проспект, 2014. – 352 с.
6. Коваль А. В. Уголовно-правовая характеристика специального рецидива при взяточничестве // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – Т. 15. – № 2. – С. 227–233.
7. Кочои С. М. Уголовно-правовое противодействие коррупции: пробелы законодательства, проблемы правоприменения // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 12. – С. 88–94.
8. Мирошниченко Д. В. Мелкое взяточничество: проблемы уголовно-правовой квалификации и регламентации // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2016. – № 4. – С. 63–66.
9. Никонов П. В. Некоторые проблемы квалификации мелкого взяточничества (ст. 291. 2 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 3 [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-kvalifikatsii-melkogo-vzyatochnichestva-st-291-2-ukrf> (дата обращения: 02.05.2023).

10. Голубых Н. В., Лепихин М. О. Совершенствование уголовного законодательства в области борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 2 (99) [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-ugolovno-zakonodatelstva-v-oblasti-borby-s-korrupsiei> (дата обращения: 02.05.2023).

11. Морозов В. И. К вопросу об уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество как форме противодействия коррупции // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 4 (42) [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-melkiy-kommercheskiy-podkup-i-melkoe-vzyatochnichestvo-kak-forme-protivodeystviya-korrupsii> (дата обращения: 02.05.2023).

12. Мальцев В. В. Юридические аспекты допустимости тактических решений при проведении оперативного эксперимента с целью выявления, предупреждения и пресечения коррупционных преступлений // Закон и право. – 2019. – № 7 [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-aspekty-dopustimosti-takticheskikh-resheniy-pri-provedenii-operativnogo-eksperimenta-s-tselyu-vyyavleniya> (дата обращения: 05.05.2023).

13. Бадалов А. Э. Квалификация и наказуемость многоэпизодности мелкого взяточничества и мелкого коммерческого подкупа: проблемы систематизации уголовно-правового регулирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 1 [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-i-nakazuemost-mnogoevizodnosti-melkogo-vzyatochnichestva-i-melkogo-kommercheskogo-podkupa-problemy-sistematizatsii> (дата обращения: 02.05.2023).

14. Курдюк П. М., Чернов Ю. И. Мелкие преступления: взаимосвязь или размывание границ административной и уголовной ответственности? // Вестник КРУ МВД России. – 2018. – № 1 (39) [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/melkie-prestupleniya-vzaimosvyaz-ili-razmyvanie-granits-administrativnoy-i-ugolovnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 02.05.2023).

15. Юрченко И. А. Мелкое преступление: новеллы российского уголовного законодательства и вопросы его совершенствования // Сибирское юридическое обозрение. – 2018. – № 1 [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/melkoe-prestuplenie-novelly-rossiyskogo-ugolovno-zakonodatelstva-i-voprosy-ego-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 02.05.2023).

References

1. Yegorova N. A., Yegorov A. G., Gordeychik S. A. Antikorrupsionnyye novelly ugolovno-zakonodatel'stva // Zakonnost'. – 2017. – № 1. – S. 51–56.

2. Akhunov D. R. Povtornost' kak priznak sostava prestupleniya, predusmotrennogo stat'yey 2912 UK RF // Uchenyye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – Т. 1. – № 2. – S. 230–233.

3. Zhestkov K. V. Problemy kvalifikatsii melkogo vzyatochnichestva // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2019. – № 3 [Elektronnyy resurs] // Cyberleninka.ru : sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-melkogo-vzyatochnichestva> (data obrashcheniya: 02.03.2023).

4. Gavrilov M. A. Problemy normy ugolovno-zakona o melkom vzyatochnichestve // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2018. – № 1 (31) [Elektronnyy resurs] // Cyberleninka.ru : sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-normy-ugolovno-zakona-o-melkom-vzyatochnichestve> (data obrashcheniya: 02.05.2023).

5. Ivanchin A. V. Konstruirovaniye sostava prestupleniya: teoriya i praktika : monografiya / otv. red.: Kruglikov L. L. – Moskva: Prospekt, 2014. – 352 с.

6. Koval' A. V. Ugolovno-pravovaya kharakteristika spetsial'nogo retsidiva pri vzyatochnichestve // Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii. – 2018. – Т. 15. – № 2. – S. 227–233.

7. Kochoi S. M. Ugolovno-pravovoye protivodeystviye korrupsii: probely zakonodatel'stva, problemy pravoprimeneniya // Vestnik universiteta im. O. Ye. Kutafina (MGYUA). – 2018. – № 12. – S. 88–94.

8. Miroshnichenko D. V. Melkoye vzyatochnichestvo: problemy ugolovno-pravovoy kvalifikatsii i reglamentatsii // Uchenyye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata. – 2016. – № 4. – S. 63–66.

9. Nikonov P. V. Nekotoryye problemy kvalifikatsii melkogo vzyatochnichestva (st. 291² UK RF) // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. – 2018. – № 3 [Elektronnyy resurs] // Cyberleninka.ru : sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-kvalifikatsii-melkogo-vzyatochnichestva-st-291-2-uk-rf> (data obrashcheniya: 02.05.2023).

10. Golubykh N. V., Lepikhin M. O. Sovershenstvovaniye ugolovno-zakonodatel'stva v oblasti bor'by s korrupsiyey // Aktualnyye problemy rossiyskogo prava. 2019. №2 (99) [Elektronnyy resurs] // Cyberleninka.ru : sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-ugolovno-zakonodatelstva-v-oblasti-borby-s-korrupsiei> (data obrashcheniya: 02.05.2023).

11. Morozov V. I. K voprosu ob ugolovnoy otvetstvennosti za melkiy kommercheskiy podkup i melkoye vzyatochnichestvo kak forme protivodeystviya korrupsii // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. – 2017. – № 4 (42) [Elektronnyy resurs] // Cyberleninka.ru : sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-melkiy-kommercheskiy-podkup-i-melkoe-vzyatochnichestvo-kak-forme-protivodeystviya-korrupsii> (data obrashcheniya: 02.05.2023).

12. *Mal'tsev V. V.* Yuridicheskiye aspekty dopustimosti takticheskikh resheniy pri provedenii operativnogo eksperimenta s tselyu vyyavleniya, preduprezhdeniya i presecheniya korrupsionnykh prestupleniy // *Zakon i pravo*. – 2019. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-aspekty-dopustimosti-takticheskikh-resheniy-pri-provedenii-operativnogo-eksperimenta-s-tselyu-vyyavleniya> (data obrashcheniya: 05.05.2023).

13. *Badalov A. E.* Kvalifikatsiya i nakazuyemost' mnogoevizodnosti melkogo vzyatochnichestva i melkogo kommercheskogo podkupa: problemy sistematizatsii ugovovno-pravovogo regulirovaniya // *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*. – 2017. – № 1 [Elektronnyy resurs] // *Cyberleninka.ru* : sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-i-nakazuemost-mnogoevizodnosti-melkogo-vzyatochnichestva-i-melkogo-kommercheskogo-podkupa-problemy-sistematizatsii> (data obrashcheniya: 02.05.2023).

14. *Kurdyuk P. M., Chernov Yu. I.* Melkiye prestupleniya: vzaimosvyaz' ili razmyvaniye granits administrativnoy i ugovovnoy otvetstvennosti? // *Vestnik KRU MVD Rossii*. – 2018. – № 1 (39) [Elektronnyy resurs] // *Cyberleninka.ru* : sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/melkie-prestupleniya-vzaimosvyaz-ili-razmyvanie-granits-administrativnoy-i-ugovovnoy-otvetstvennosti> (data obrashcheniya: 02.05.2023).

15. *Yurchenko I. A.* Melkoye prestupleniye: novelty rossiyskogo ugo-lovnogo zakonodatel'stva i voprosy yego sovershenstvovaniya // *Sibirskoye yuridicheskoye obozreniye*. – 2018. – № 1 [Elektronnyy resurs] // *Cyberleninka.ru* : sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/melkoe-prestuplenie-novely-rossiyskogo-ugovovno-zakonodatelstva-i-voprosy-ego-sovershenstvovaniya> (data obrashcheniya: 02.05.2023).

Статья поступила в редакцию 05.04.2023; одобрена после рецензирования 02.05.2023; принята к публикации 15.06.2023.

The article was submitted April 4, 2023; approved after reviewing May 2, 2023; accepted for publication June 15, 2023.